

ЛИЛИ МОКАШЬ

БУКЕТ
НЕЗАБУДОК

**LIKE
BOOK**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М74

Художественное оформление *Янины Клыга*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:

© grop / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Мокаш, Лили.

М74 **Букет незабудок / Лили Мокаш.** — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-199642-0

В семье Черных больше не осталось секретов. Ася узнает, что внутри нее живет дух оборотня, и пытается принять свое наследие. Вот только сделать это не так-то просто.

Юному сердцу нет покоя. Ася пытается разобраться, чего же оно на самом деле хочет, но мысли спутывает голос ее духа-компаньона, у которого на все есть свое мнение.

У свободы есть цена, вот только чем готова расплатиться Ася, чтобы наконец обрести себя? Сможет ли ее сердце вновь впустить любовь после предательства Ника?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Лили Мокаш, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-199642-0

На самом деле мы не взрослеем

Пролог
ОТГОЛОСКИ
ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ

Ксертень, 1999 г.

Мария смотрела на отражение в зеркале лифта. Уже никакая свободная одежда не могла скрыть от любопытных глаз округлившийся живот. Внутри теплилась новая жизнь, и Мария ждала с нетерпением появления дочери на свет. С нетерпением и одновременно с ужасом.

Ужасом от того, что случилась радость, о которой она даже не осмеливалась мечтать. До сих пор эхом раздавались в голове вердикты врачей, больше похожие на приговоры, — «бесплодна». Мария научилась с этим жить, насколько это было возможно. Ей удалось выйти замуж вопреки словам матери, что такую, дефектную, вряд ли кто возьмет. Пусть Маша и понимала, что это всего лишь злые слова, но она в них верила, концентрируя весь запас сил на учебе в художественном институте и наивной мечте рисовать иллюстрации для детских книг. Так ей казалось, что она хотя бы сможет прикоснуться к всеобщему празднику жизни, на который девушку природа позабыла пригласить.

Все изменилось, когда она встретила Костю. Стоило глазам Константина и Марии на миг встретиться на одном из квартирников, которые так любила проводить их общая приятельница, нить судьбы плотно связала юношу и девушку друг с другом. Маше тогда не было и двадцати, и она никогда раньше не испытывала притяжения к мужчине. Костю же ей хотелось узнавать. Видеть, слышать. Ради каждой возможной минуты побыть рядом с ним она готова была пожертвовать всем, но это и не требовалось, ведь он чувствовал так же. Безусловная и всепоглощающая любовь привела их в загс, не прошло и полугода. Даже когда Мария рассказала о самой большой и самой стыдной тайне, которая тяжелым грузом давила на плечи, Костя не отвернулся от возлюбленной. Для него не имело смысла эфемерное будущее с невообразимыми возможностями, если в нем не было *ее*.

И за смирение, должно быть, мир одарил Марию самым дорогим чудом из всех возможных.

Но у судьбы, как часто это бывает, оказались свои планы. Лифт смертельно медленно набирал высоту, заставляя сердце Марии от ожидания биться чаще. Она почувствовала, как взмокли ладони, и поспешила стереть влагу о юбку платья.

Дзынь. Лифт замер на нужном этаже, и двери разошлись в стороны, приглашая Машу шагнуть в полутьму лестничной клетки, но она не решалась шевельнуться. Страх отказа был так силен, что Мария предпочла бы оказаться где угодно, но только не здесь, в доме бывшей лучшей подруги.

Они не разговаривали со дня свадьбы. И это цена, которую Мария осознанно заплатила за любовь к Косте.

Собравшись с духом, она потянулась к дверному звонку и дважды коротко нажала. Послышались механические

трели птиц, а за ними скрип половиц. Марии оставалось только молиться, чтобы дверь открыла Людмила, а не ее муж — тот не даст Маше и шанса обменяться парой фраз с подругой.

Кто-то щелкнул замком, и дверь в квартиру приоткрылась. Глаза Марии встретились с испуганным выражением Людмилы. Подруга поспешила закрыть дверь, не сказав ни слова, и сердце Маши пропустило удар: второго шанса у нее не будет. В отчаянии, сама не осознавая, что делает, Мария успела подставить ногу.

— Людмила, стой! — взмолилась она и вскрикнула от боли.

— Да что ж ты творишь, — Людмила оттолкнула дверь, высвобождая ногу подруги, и тут же присела рядом, чтобы рассмотреть ушиб. — Тебя не должно быть здесь.

Последнее подруга произнесла тише, и ноты сожаления не ускользнули от Марии.

— Мне больше некуда пойти.

— И это твой выбор. Ты знала, что ковен отвернется, как только состоится свадьба с этим... — Людмила поджала губы и мотнула головой, прогоняя просящееся наружу ругательство. — Ты должна уйти.

Глядя в пол, Людмила поднялась и потянулась к дверной ручке. Мария поняла, что это ее последний шанс. Она перехватила руку подруги и положила ладонь себе на живот. С секунду лицо Людмилы ничего не выражало. Ребенок внутри Марии шевельнулся, ударив маленькой ножкой новую знакомую. Глаза Людмилы тотчас широко распахнулись. Она переводила взгляд с лица подруги на живот и обратно несколько раз, и Мария не понимала, что Люда испытывает больше: радость за нее или страх перед тем, чем могло стать дитя?

— Но ты же... ты же не могла забеременеть.

— Я тоже так думала, но как видишь.

— Какой срок?

— Тридцать четыре недели.

Людмила в недоумении посмотрела на что-то позади Марии, но стоило той повернуться, как подруга придержала ее за плечо и кивком указала в сторону двери.

— Проходи.

Молча девушки прошли в кухню. Густая тишина окутала пространство, вбирая в себя звуки. Людмила задернула занавески и принялась набирать воду в чайник. Мария села на стул, приставленный к стене, и поставила на колени сумку, продолжая нервно сжимать края пальцами. Вот она в доме Людмилы, но отчего в душе Маши лишь росла тревога? Мария искала подходящие слова, боясь наконец вслух произнести, зачем пришла, но лишь кусала губы, пока не почувствовала привкус крови.

— Вот черт, — тихо выругалась она и машинально приложила край свободного рукава платья к губам.

— Ты что-то сказала? — Людмила засыпала в заварник чай мерной ложкой.

— Нет, ничего.

Засвистел чайник. Людмила наполнила заварник кипятком до самого края и осталась ждать у столешницы, пока чай настоится. Она развела руки по обе стороны от себя. Напряженные ладони упирались в натертую поверхность стола. Со стороны казалось, что в этом жесте не было ничего необычного, но Мария слишком хорошо знала подругу: Людмила волновалась не меньше, чем она сама.

— Что я могу сделать для тебя? — не оборачиваясь, едва слышно произнесла Люда. — Избавить от ребенка не смогу. Даже не проси.

— Нет, что ты. Стала бы я приходить на таком сроке за этим?

Мария замолкла, оттягивая неизбежное. Пальцы еще сильнее сжались на кожаной поверхности сумки. Отступить было нельзя.

— Мне нужно пророчество.

Людмила обернулась с удивленным выражением на лице.

— Пророчество? Но ты ведь знаешь: произнесенное однажды навсегда определяет судьбу. Твое пророчество уже прозвучало много лет назад и измениться не могло. Еще никому не удавалось.

Мария растянула губы в грустной улыбке и, наконец, поставила на стол сумку.

— Со своей судьбой я давно смирилась, и она теперь мало меня беспокоит, — Мария мягкими круговыми движениями водила ладонью по поверхности живота. — Я хочу услышать пророчество для моей дочери.

Людмила достала с полки две чашки и принялась разливать в них чай. В комнате завитал аромат перечной мяты и чуть кисловатые ноты мелиссы, от которых у Марии пробудился аппетит.

— Не волнуйся. Верховной ей точно не стать. — Людмила поставила на стол перед Марией чашку, а после опустилась на стул рядом и с наслаждением отпила из своего стакана.

— Я не этого боюсь.

— А чего же тогда?

Мария тяжело вздохнула и принялась греть ладони о поверхность чашки. Она старалась не смотреть на Людмилу, произнося следующие слова, испытывая стыд: потомственная ведьма, что никогда не планировала иметь дитя, вышла замуж за злейшего врага и теперь, возможно, вынашивала внутри себя погибель для всего ковена.

— Я боюсь, что дочь пойдет в отца.

— Об этом стоило задуматься прежде, чем выходить за Константина.

— Люда, — голос Марии осекся. — Ты не хуже меня знаешь, что я бесплодна.

— *Была* бесплодна.

Они обе помолчали. Ни одна не желала вновь вставать на тропу словесной перепалки, которую они проходили из раза в раз с неизменным результатом: Мария всегда выбирала Костю, а Людмиле оставалось только смотреть, как она теряет лучшую подругу.

— Я не должна тебе помогать. Если ковен узнает...

— Ты и не помогаешь. Просто дашь пророчество еще не рожденному потомку по праву крови. Не она принимала решения, которые противоречат кодексу, а я.

— Но о пророчестве просишь ты, а не дитя. К тому же, если родится мальчик, ни о каком наследном праве не может быть и речи.

— Это девочка. И она может оказаться как новой верховной, так и наследницей силы отца. Чем раньше мы узнаем, тем быстрее сможем что-нибудь придумать.

— Придумать что, Мария? Каким бы ни было ее предназначение, озвучив раз, дороги назад уже не будет. Иногда лучше просто не знать...

— Но мне нужно знать! — Мария схватила Людмилу за руку и умоляюще смотрела в глаза старой подруге: — Очень нужно. Люда, пожалуйста.

— За тобой будет долг. Ты это понимаешь?

— Все, что угодно, — быстро отозвалась Мария.

Людмила удовлетворенно кивнула и осторожно высвободила руку из цепкой хватки подруги.

— Хорошо. Допивай чай. Что дальше — сама знаешь.

Мария наспех принялась пить чай, пока на дне кружки не осталось совсем немного — ровно столько, чтобы чайники едва плавали. Она перевернула чашку на блюдце и пододвинула ближе к Людмиле. Женщины взялись за руки, еле слышно нараспев произнесли две короткие строчки на древнем языке, взывая к магии. Однако вместо пророчества ответом стал громкий треск: чашка разошлась на три части. В удивлении Мария посмотрела на Людмилу, но та лишь пожала плечами.

— Такого у меня еще не было. Ничего не чувствую.

— Может, это потому что ребенок еще не рожден?

— Вряд ли. На таком сроке дитя уже вполне сформировано. Обладает личностью и духом. Ее судьба уже должна быть решена.

— Тогда почему ты не впадаешь в транс?

Людмила подняла одну из частей чашки.

— Не знаю. Попробуем по старинке, — она принялась с интересом рассматривать чайники. — Я вижу лес и солнце. Хотя нет, скорее растущую луну. Уж больно круг несимметричный.

— Ксертонь.

— Возможно, — Людмила потянулась за вторым осколком и от увиденного свела брови. — Вижу молнию...

— Злое предзнаменование.

— Тебе точно нужна для предсказания я?

— Самой себе предсказывать — дурной тон.

— Тогда замолчи и слушай. Молния не всегда означает злое предзнаменование. Это могут быть шокирующая новость, непредсказуемое развитие событий, стремительный выбор.

Людмила потянулась за последней частью. Стоило к ней прикоснуться, как девушка вскрикнула и отдернула руку. На кончике пальца показалась багровая капля.

— Дурной знак. Не смотри.

Но предупреждать было поздно. Мария быстро поддела осколок и развернула к себе. От увиденного у нее перехло в горле, а губы дрогнули.

— Волк.

Тишину в квартире нарушил резкий, почти животный, вскрик из соседней комнаты и плавно перерос в нечто иное. Такое знакомое и понятное, от чего у Марии сжалось сердце. Ей захотелось тут же подняться, найти источник и... утешить. Сердце будущей матери уже работало на особых частотах. Оно стремилось туда, откуда доносился детский плач. Людмила в ожидании устала на Марию с глазами, полными ужаса. Только это и остановило Машу подняться. Она замерла, боясь сделать лишнее движение, видя, как у Людмилы, точно хищника, напряглись руки. Широко отставленные друг от друга пальцы уперлись в стол, чтобы как можно быстрее среагировать, едва Люда почувствует опасность.

Одна из них должна была заговорить первой, но никто не решался произнести ни слова, точно опасаясь, что любые слова способны завести ситуацию в точку, из которой уже не будет возврата. Проблема была лишь в невозможности застыть в мгновении. Будущее, что так хотела отсрочить Людмила, беспощадно надвигалось, и выбирать она едва ли могла. Коктейль из несложного заклинания, щепотки смекалки и за годы практики развитой ловкости рук был способен спрятать ее тайну глубоко под землей до тех пор, пока ее не раскопает кто-нибудь еще. Будь перед Людмилой кто-то другой, она поступила бы так не раздумывая, но убить лучшую подругу, что носила под сердцем дитя, — слишком дорогая цена.

Людмила отняла ладони от стола и провела ими по затылку, точно это могло помочь собраться с силами. После

она шумно выдохнула, раздувая щеки, и на мгновение отвела взгляд, ища в себе силы открыться. Мария с трудом сглотнула и заметно расслабилась, видя изменения в Людмиле. Темная туча неизбежности, что нависла над головами роком, расходилась, зарождая надежду на другой исход. Ребенок тем временем не затихал.

— Кажется, тебя уже заждались, — осторожно произнесла вслух Мария, и голос ее осип.

— Пойдем, — Людмила поднялась из-за стола и скрылась за поворотом коридора.

С опаской Мария медленно последовала за подругой, держа перед собой вскинутую ладонь. Три пальца сложились в щепоть. Магия с каждым днем покидала тело Марии, но остатков хватит, чтобы дать себе фору и попытаться сбежать, если дела примут скверный оборот.

Свернув в комнату, где дверь оказалась приоткрытой, Мария увидела край белой детской кровати, над которой уже склонилась Людмила и медовым голосом что-то приговаривала. Тон девушки почти не изменился, когда она позвала подругу:

— Подойди. Ближе, — аккуратно придерживая младенца под голову, Людмила взяла ребенка на руки. — Я сохраню твой секрет, если ты сохранишь мой.

Мария опустила руку и прошла в комнату. Встав сбоку от Людмилы, она смотрела на младенца, что крохотными кулачками водил по очаровательным пухлым щекам. Люда осторожно отодвинула край кофты у шеи, и тогда Мария смогла разглядеть отчетливое родимое пятно в виде острой конечной звезды в районе ключицы. Не сдержав чувств, Мария ахнула:

— Метка верховной!

Людмила кивнула.

— Но ведь это значит...

